

Я рос ребёнком заурядным: биография простая, внешность незапоминающаяся, таланты средние, зато сердце доброе. Если и пытаться отыскать во мне хоть какую-то искру, то, пожалуй, с натяжкой можно сказать так: в делах и поступках я привык строго следовать собственным принципам.

Впрочем, эти принципы ковались не один день. В начальной школе я, бывало, целыми днями только и делал, что дрался. Бил так, чтобы кулак вминался в плоть, а пинок доходил до самых костей. Даже старшеклассники, ребята куда выше и крепче меня, завидев мою свирепость и беспощадность, предпочитали обходить стороной одно лишь имя — Цзи Сюэлин.

Тогда мой «кодекс бойца» умещался в одну простую формулу: драки не избегать, в драке побеждать; можешь проучить — вбивай покорность, не можешь одолеть — бейся насмерть.

Руководствуясь этой нехитрой истиной, я расталкивал всех локтями вплоть до шестого класса, пока не встретил своего первого достойного противника — Гао Нина.

За что мы тогда сцепились, я уже и не припомню, но финал врезался в память навечно. Я сломал ему переносицу, из-за чего над беднягой на долгие годы нависла тень прозвища «Пластический красавчик». Он же в долгу не остался — отправил меня в больницу с переломом левого ребра, где я и провалялся до самого начала учебного года.

Сменив статус младшеклассника на звание ученика средней школы, я примерил не только новенькую, чересчур мешковатую форму, но и свежий свод жизненных правил, пересмотренный на больничной койке. Если вкратце — решил не высовываться.

Так в стенах новой школы началась моя тихая, неприметная жизнь.

Будучи подростком неразговорчивым, рассудительным и простодушным, я в упор не замечал никого вокруг, кроме своей соседки по парте — Цзи Сюэинь. Целый месяц после начала занятий я открывал рот только для того, чтобы перекинуться парой слов со старостой или теми, кто собирал тетради. Мой лексикон за это время вряд ли перевалил за тридцать пять слов, и состоял он в основном из: «угу», «да», «спасибо»...

Однако это маниакальное стремление держаться в тени обернулось для меня неожиданными неприятностями.

Из-за того, что я позволял себе хоть какую-то мимику только рядом с Цзи Сюэинь, со стороны я казался невероятно застенчивым и робким. Из-за того, что моё личико размером с ладонь наполовину скрывали отросшие волосы, оставляя на виду лишь сияющие, полные жизни глаза, кожа казалась необычайно нежной и чистой. И, наконец, из-за того, что в росте я тянулся вверх, как весенний бамбук, а в весе прибавлять не спешил, фигура моя выглядела хрупкой и даже беззащитной.

В общем, в тот период многие — включая моих собственных одноклассников — всерьёз

принимали меня за девчонку. Эту «страшную тайну» мне много позже поведал Вэй Ицзунь, изрядно рискуя при этом быть поколоченным.

Цзи Сюэинь, моя «близняшка», обладала не только недюжинным умом, но и поистине ослепительной внешностью. И если я в глубине души надеялся, что она, подобно мне, предпочтёт оставаться в тени, на деле она оказалась натурой яркой и склонной к эпатажу.

Дома мы, само собой, души не чаяли в нашей младшенькой. В начальной школе я был её верным щитом: стоило ей вляпаться в историю, как одного упоминания, что она сестра Цзи Сюэлина, хватало, чтобы обидчик в девяти случаях из десяти сконфуженно ретировался. Оставшихся смельчаков я усмирал кулаками.

Но в средней школе у неё появилась мечта: стать «первой красавицей». Не прошло и пары недель, как в кампусе материализовалась группа её обожателей — «Банда Инь». Одурманенные её очаровательной улыбкой мальчишки глупо таскались за ней хвостом. Особенно усердствовал их лидер, Юй Цзинъян: он рыскал повсюду, бросая вызов другим мелким группировкам, поклявшись во что бы то ни стало возвести Цзи Сюэинь на трон школьной королевы.

Всю эту чушь я пропускал мимо ушей и даже не подозревал, что за моей спиной выросла «Банда Лин» — сообщество ничуть не менее внушительное. Вот только из-за моей привычки держаться тише воды и ниже травы они и помыслить не смели о том, чтобы заговорить со мной, а уж тем более — нарушить мой покой.

Эта идиллия продлилась всего два месяца, пока война за титул королевы школы не достигла апогея. И только в тот злополучный полдень, когда две последние твердыни — «Банда Инь» и «Банда Лин» — приготовились к решающей схватке, Цзи Сюэинь с ехидной ухмылкой соизволила просветить меня.

— Что?! Битва за звание красавицы между мной и тобой?

Пока смысл услышанного медленно доходил до моего сознания, я непроизвольно нахмурился от возмущения. Ладно, ошибиться полом — это ещё куда ни шло, но чтобы какие-то бездельники прочили меня в «школьные дивы»... Неужели они все поголовно ослепли?!

— Хи-хи, братец, пойдём после обеда, поглядим на это зрелище! — Сюэинь так и светилась от восторга. — Всё решится в баскетбольном зале за одну игру. Если твои проиграют, я стану новой королевой школы, а главе «Банды Лин» придётся целый семестр таскать мой рюкзак!

Глядя на её сияющее личико, я прекрасно понимал, к чему она клонит. Как ни крути, я парень и на этот дурацкий титул претендовать не могу по определению. А значит, кто бы ни победил, корона всё равно достанется ей. Девчонка с малых лет обожала хитрить, и, надо признать, преуспела в этом деле сверх всякой меры.

Тем же вечером, после уроков, я впервые переступил порог школьного спортзала. Там я впервые увидел парней из «Банды Лин», чей девиз звучал как «Единственный и неповторимый Лин», и впервые внимательно посмотрел на их лидера — Вэй Ицзуня. Силы в нём было хоть отбавляй, а вот в гибкости ума, судя по всему, имелся досадный изъян.

Будучи душой «Банды Инь», Цзи Сюэинь всюду кокетничала со своими подопечными. Едва раздались их восторженные — и до крайности ребяческие — крики, она, сияя улыбкой, упорхнула к ним. Усевшись на заранее подготовленное почётное место, словно маленькая королева, она нежилась в лучах внимания: к её услугам были вентилятор, ледяная газировка, свежее полотенце и даже бинокль.

В душе я бесконечно презирал этих глупых мальчишек, лишённых и вкуса, и стержня. Однако мгновение спустя с досадой обнаружил, что и меня окружают точно такие же бесхребетные личности. Видимо, они не обладали даром предвидения и не ждали моего появления, поэтому вместо вентиляторов в ход пошли блокноты в твёрдой обложке, вместо газировки — обычная вода, а вместо полотенца — пачка дешёвых бумажных салфеток.

Что касается бинокля, то какой-то щуплый очкарик, протиснувшись ко мне из самого дальнего угла, с благоговейным трепетом пролепетал, что у него дальность зрения и, если нужно, он готов пожертвовать свои очки...

Очки его мне были даром не нужны. Однако, предвкушая, какой коллективный нервный срыв их ждёт, когда выяснится, что я парень, я лишь вежливо улыбнулся и покачал головой.

Вэй Ицзунь к тому времени уже вымахал до метра семидесяти. Мощные руки, длинные ноги, рельефные мышцы — в его облике сквозила суровая, но отточенная грация. Закончив разминку вместе с другими рослыми ребятами, он, покрасневший, встал рядом со мной. Он то и дело украдкой, по-детски застенчиво косился на моё лицо, не смея взглянуть прямо.

Я же, обуреваемый злым азартом, представлял, какая буря эмоций захлестнёт его после матча, когда я раскрою свой секрет. Гены маленького дьявола, дремавшие во мне, радостно встрепенулись. И когда его взгляд в энный раз скользнул по мне, я не выдержал и ослепительно улыбнулся.

Вэй Ицзунь в тот же миг просиял. Он сжал огромные кулаки и прорычал своим товарищам:

— Мы обязаны победить!

Под восторженный гул толпы свисток возвестил о начале решающей битвы за право называться «красавицей школы».

В тот день я осознал, какую почти мистическую власть имеет лидер над толпой. Ради твоей чести они будут сражаться до последнего вздоха, даже если тебя нет рядом. Но стоит тебе появиться — и в их жилах закипает неистовая сила, сильнее любого допинга. Они становятся

непобедимыми, готовыми сокрушить любого на своём пути.

Моё внезапное появление подействовало на парней из «Банды Лин» магически: они начали демонстрировать на площадке нечто за гранью своих возможностей. А Вэй Ицзунь отбросил всю свою простодушную неловкость. Он двигался по залу, словно парящий дракон, — стремительно и неотвратно. Это было его королевство, и в каждом его жесте сквозило величие истинного монарха. Глядя на него, я понял: победа у него в кармане.

Едва прозвучал финальный свисток, триумфатор бросился ко мне. Он смотрел на меня с искренней, бесхитростной радостью, и его глаза были чёрными и чистыми, как горный хрусталь.

Будь я девчонкой, этот момент стал бы моим звёздным часом: он добыл для меня величайшую славу. Даже простой улыбки или тихого «спасибо» хватило бы, чтобы вознаградить его сполна. Я видел, с каким трепетом он ждёт от меня хоть какого-то жеста.

Будь это дешёвый роман, он с этой секунды стал бы моим верным рыцарем, а со временем — парнем или даже женихом...

Увы, ни одной из этих фантазий не суждено было сбыться. Потому что я — парень. И стоило мне начать медленно подниматься со скамьи, как стало ясно: этот фарс подошёл к концу.

<http://bllate.org/book/17483/1692007>